

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ВОСТОЧНО-ТУРКЕСТАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Аннотация. Основной целью данной статьи является определение орфографических особенностей текстов восточно-туркестанских памятников древнетюркской письменности. В работе впервые рассматриваются вопросы вариативности фиксирования рунических знаков и специфика написания фонем в корневых основах и аффиксах. На основе фонетических, структурных и грамматических особенностей словоформ составляется общая картина орфографии рунических текстов. Автор, анализируя основные правила письма, по-новому представляет орфографическую систему рунического письма.

Ключевые слова: орфографическая система, гласные и согласные фонемы, руническое письмо, древнетюркская письменность, восточно-туркестанские памятники.

Начало публикации текстов восточно-туркестанских памятников было положено А. Леком [1] и В. Томсенем [2]. Переводы текстов с комментариями были сделаны Х.Н. Оркуном [3], С.Е. Маловым [4], Дж. Клосоном [5], Т. Текином [6].

По поводу орфографии текстов написано очень мало. Т.Текин отмечает следующие моменты: а) в тексте памятника “Irk Bitig” проявляется много случаев написания гласного [a] в первом слоге и в начальной позиции; б) согласные [q], [k] выписываются вместе с рунами, обозначающими лабиализованные гласные [7]. А.М. Щербак выделяет нескольких дополнительных рунических знаков в восточно-туркестанских надписях [11]. Дж. Клосон и М. Эрдал считали, что рукопись “Irk Bitig” является копией. По их мнению, рукопись представляет собой копию текста, первоначально написанного уйгурскими графемами [8].

Исследование текстов нами было проведено по фотокопии древней книги. Некоторые страницы “Irk Bitig” и часть турфанских документов были сильно испорчены. В этой связи охват материала не был полным. Учитывая этот недостаток и обосновывая результаты, сделанные при исследовании, общую картину орфографических особенностей представляем таким образом:

I. В корневых и производных основах:

1. В начальной позиции обычно фиксируется знак а [a]: μ ат ‘конь, лошадь’ [Tun. IV, 8]; δ а аш ‘еда’ [Turf. Ia, 7]; μ а ат ‘имя, название’ [IB, 85, Tun. IIIa, 5-6]; Ка ак ‘белый’ [IB, 7]; ОGa [Т.П,

28] а \pm у ‘яд, отравка’; аDa ада ‘опасность’ [Т.П, 24]; ALa ала ‘пегий, полосатый’ [IB, 2]; ARa ара ‘промежуток’ [IB, 15]; oza азу ‘или’ [Turf. Ia, 1]; NO μ L \hat{U} алтун ‘золото’ [Tun. IV 5].

1.1. В единичных случаях не выписывается а [a]: μ ат ‘конь, лошадь’ [IB, 2]; (N) \hat{i} абын ‘утешиться, насладиться’ [IB, 57]; ARS асра ‘внизу’ [IB, 84].

2. В первом слоге и в односложных словах структуры CVC обычно не выписывается а [a, ä]: r [IB, 7, Tun. b, 6], ä [Turf. IIa, 2] әр ‘муж, мужчина, герой’; β B [IB, 11], [Turf-2, 1], \hat{i} и [Т.П. 1] баш ‘голова’; GY ja \pm ‘жир, масло’ [IB, 18]; ζ il әлик ‘косуля’ [IB, 97]; NO μ K катун ‘госпожа, жена хана’ [IB, 57]; YOL μ талуж ‘море’ [IB, 4]; NO μ L [IB, 1; Turf. IIIa 4]; \emptyset ζ ar ζ [IB, 27] кәрәкү ‘шатер’; Zims сәмиз ‘тучный’ [IB, 100]; mLY жалым ‘крутой’ [IB, 59]; oKL μ табылку ‘таволга’ [IB, 48].

2.1. Иногда графема а [a] фиксируется в структурах CVC, CVCVC: a[a, ä]; \hat{i} ам таш ‘камень’ [Т.П, 3]; saY jаш ‘зеленый’ [Т.П, 26-27, IB, 26]; GoMaK [Т.П, 12] каму \pm , GmaK [Tun. IV, 7-8, Turf. IIa, 12] камы \pm ‘все, всё, весь’;

3. Гласные фонемы во втором и третьем слогах обычно выписываются: Z \emptyset ζ \emptyset өкүз ‘бык, вол’ [IB, 37]; \hat{y} itit [IB, 70] титиг ‘глина, земля, грязь’; ζ ah \emptyset ζ кө \hat{z} ак ‘сосуд, ведро, бурдюк’ [IB, 87]; μ iLUi [IB, 79] булыг ‘облако’; zo μ LOY [Turf. IIb, 7, Turf. IIIb, 5-6] јултуз ‘звезда, планета’; GOSRODoK кудурсу \pm [IB, 24] ‘основание хвоста’; AGiRUmoK [IB, 56] комурса ‘муравей’; ζ i \hat{y} i ζ : [IB, 20] кижик ‘дикая коза’; GoY \emptyset μ туйу \pm ‘копыто’ [IB, 7].

3.1. В некоторых моментах гласные в середине основы не отмечаются: N μ Ni ζ чынтан ‘благовонное сандаловое дерево’ [IB, 6]; ZBY јабыз ‘ничтожный, плохой, слабый’ [IB, 17]; l ζ \emptyset t түүкәл ‘полный, совершенный’ [IB, 40, 63]; im \hat{g} \hat{y} i \hat{y} јигирми ‘двадцать’ [IB, 103, Tun. IV, 1-2].

4. В конечной позиции все гласные фонемы фиксируются: ар апа ‘старшая родственница’ [Tun. a, 19, 21]; ini ини ‘младший брат’ [Tun. a, 17-18]; ODRO орду ‘орда, дворец’ [IB, 41]; ir \emptyset B бөри ‘волк’ [IB, 40]; ALoL μ талула ‘выбирать’ [IB, 29];

5. Велярные согласные (B, D, T, R, N, L, S, Y) пишутся с гласными заднего ряда [a, ы, o, y], а палатальные (b, d, t, r, n, l, s, y) с гласными переднего ряда [ä, и, ö, ü].

6. В некоторых случаях К [к] пишется с заднерядными (ы, о): ZiK кыз [Turf. Ша, 6] ‘девочка, дочь’; FoK [Tun. IV, 9] конь; YoK [İB, 40] koj ‘овца’ [Tun. с, 5]; ðoNoK [Kb. с, 9] конуш ‘разговаривать, беседовать’.

7. Фонетические корреляции обычно отмечаются: Но [İB, 25] o² ‘бледнеть, линять’ // НО [İB, 67] ö² ‘терять цвет, бледнеть, линять’; dō [İB, 32] öd ‘совет, наставление’ // tö [İB, 90, Tun. Ша, 10] öt ‘совет, наставление’; z² [Turf. Па, 5, İB, 1] mǎn ‘я’ // ni² [Tun. Ша, 4] мин ‘я’; FoK [Tun. IV, 9] конь // YoK [İB, 40] koj ‘овца’ [Tun. с, 5]; GoMaK [Т. II, 12]; QiLRY [Т. II, 19] жарлык // GiLRY [Т. II, 19], GLRY [Tun. a, 3, Tun. b, 2] жарлы±ε ‘приказ’.

8. Встречается параллельное использование графем çN и с для передачи сочетания звука [нч]: qoçNom [Т. II, 2-3] мунчук ‘бусы, ожерелье; талисман, амулет’; YcoK [İB, 9] кунчул ‘младшая родственница ханской крови, женщина ханского происхождения’; cNî [İB, 51] саннч ‘пронзать, прокалывать (копьем)’.

8.1. Для сочетания [нт], [нд] используются вариации tz, µN и Å: zitl [İB, 13] интин ‘другой, противоположный’, Øtzk [İB, 102], Øtzak [Т. II, 13] кǎнтү ‘сам’; NµNiç [İB, 6] чынтан ‘благовонное сандаловое дерево’; µNOY [İB, 7] жонт ‘лошади, табун лошадей’; ÅÅ анда(±) [İB, 5, Kb. a, 12] ‘там’.

9. Наблюдаются вариации написания слов:

А) в односложных корнях: 1. Фиксирование и пропуск гласных фонем: а) начального гласного [a]: µa [Tun. IV, 8] // µ [İB, 2] ат ‘конь, лошадь’; б) в середине основы [a]: ið [Т. II, 4, Turf. Па, 1] // iað [Turf. Шб, 1] саб ‘речь, слово’, в) [ä] в середине основы: ýat [Т. II, 25] // ýt [İB, 14] тǎг ‘доходить, достигать’; 2. Вариации в написании согласных фонем: а) начального [c]: BOð [Т. II, 16, Turf. Ia, 2] // BOî [İB, 25, Tun. Шс, d, 3] суб ‘вода’; б) конечного [p]: r [Т. II, 3, Turf. Ia, 7, İB, 9, Tun. Шс, d, 5] // ä [Tun. IV, 6] әр ‘быть’; r [İB, 7, Tun. b, 6, Tun. IV, 8, Kb. a, 8] // ä [Turf. Па, 2] әр ‘муж, мужчина, герой’.

Б) в двухсложных основах: 1. Фиксирование и пропуск гласных фонем: а) начального гласного [a]: NOµL [İB, 1; Turf. Ша 4] // NOµLÛ [Tun. IV 5] алтун ‘золото’; б) в первом слоге фонем [a], [ä]: NiKað [Turf. Ib, 1] // NiKî [İB, 63] сакын ‘думать’, размышлять, горевать, Øtzk [İB, 102] // Øtzak [Т. II, 13] кǎнтү ‘думать’; в) во втором слоге фонем [a], [и]: µaRY [Turf. Ia, 5, Tun. Ша, 7] // µRY [Kb. a, 1] жарат ‘создавать’, dis [İB, 83] // ds: äсид [Kb. a, 2] ‘слушать’; 2. Вариации в написании начального согласного [c]: NiKað [Turf. Ib, 1] // NiKî [İB, 63] сакын ‘думать’, размышлять, горевать; Grî [İB. 16] // GRð [Т. II, 8]

сары± ‘желтый’.

II. В аффиксальных морфемах:

А. Фиксирование гласных фонем в аффиксах:

1. Гласных i [ы, и]:

1.1. В словообразовательном аффиксе прилагательного –лы±, –лиг: GiLµ (a)тлы± ‘имеющий коня’ [İB, 2], gilirht т(ä)²рилиг ‘небесная, благочестивая’ [İB, 18]; gilaglib билгалиг ‘имеющий мудрого (советника)’ [Tun. Ша, 11].

1.1.2. В некоторых случаях в аффиксе прилагательного –лиг не фиксируется гласный переднего ряда i [и]: glkr (ä)рклиг ‘мужественный’ [İB, 17],

1.2. В аффиксе прошедшего неочевидного времени –мыш(с), –миш(с): simKRuK коркмыш ‘испугался’ [İB, 3], ðimit тимиш ‘он сказал’ [İB, 3; Turf. Пб, 9].

1.3. В аффиксе повелительного наклонения 2 лица множественного числа –и²: hilib били² ‘знайте’ [İB. 3, 6].

1.4. В аффиксе винительного падежа лично-притяжательного склонения 3 лица –ын: Niðaµ ташын ‘их камень’ [Т. II, 30], NiRLðaµ ташл(а)рын ‘их камни’ [Т. II, 12, 13].

1.5. В аффиксе местно-исходного падежа лично-притяжательного склонения 3 лица –ынта, –интā: аµNiµoK кутынта ‘в его здравии, благополучии’ [İB. 21]; аµNiðB б(а)шынта ‘на его вершине’ [İB. 89].

1.6. В аффиксе дательного падежа лично-притяжательного склонения 3 лица –ыла –иlä: ahlµaNK к(а)натыла ‘на его крылья’ [İB. 59], ahicÖç күчиlä ‘их силою’ [İB, 25], ahicazòÖт түшнәкиlä ‘в их гнездовье’ [İB, 94].

1.7. В аффиксе повелительного наклонения 1 лица единственного числа –јын: NiYµµaµR (a)ртатм(a)јын ‘да не стану я губить’ [İB, 91], NiYµµiDiY јыдытм(a)јын ‘да не заставлю я пахнуть (от гниения)’ [İB, 91].

1.8. В аффиксах винительного падежа лично-притяжательного склонения 1 лица –мын, 3 лица –ын, (с)ин: NIKY ајакын ‘его посуду’ [İB, 62], NINLGo о±л(a)нын ‘его сына’ [İB, 43].

2. Гласных o [у], Ö[ү]:

2.1. В словообразовательном аффиксе прилагательного –лу±, –лүг: GoLµoK кутлу± ‘имеющий душу’ [İB, 86, Tun. a, 19]; gölZöt төзлүг ‘имеющий основу, природу, происхождение’ [Т. II, 10]; gölçÖç күчлүг ‘сильный’ [İB, 5].

2.2. В словообразовательном аффиксе прилагательного –суз: ZOiBuî субсуз ‘без воды’ [İB, 69], ZOiµ(u) (o)тсуз ‘без огня’ [İB, 69]

2.3. В аффиксе настоящего-будущего I времени –јур, –јүр: zm: rÖylihm ‘м(ä)²ил(ä)²йүрм(ä)²н

‘раднуюсь я’ [ЇВ, 1], zm:гÖylZÖ; көзл(ä)jүрм(ä)н осматриваюсь я’ [ЇВ, 99]

2.4. В аффиксе повелительного наклонения 3 лица -зун: NoZLoB болзун ‘пусть будет’ [ЇВ, 57, 72, 74].

Анализ восточно-туркестанских текстов выявляет следующие основные особенности: а) по характеру написания и палеографии рунических знаков данное письмо сильно отличается от орхонских и енисейских надписей; б) в письме наличествуют специальные знаки, характерные только для данного вида рунического письма; в) в корневых основах и аффиксах выписываются все гласные фонемы; г) фиксируются фонетические корреляции.

Таким образом, можно утверждать, что в древнетюркские тексты восточно-туркестанских памятников внесены нововведения, изменившие основную структуру орфографии классических орхонских и енисейских текстов.

СОКРАЩЕНИЯ

Tun. a, b, Kb – рукописные фрагменты из Дуньхуана

T I, II – рукописные фрагменты из Тойока

Turf. Ia – рукописные фрагменты из Турфана

ЇВ – “Гадательная книга”

V – гласные фонемы

C – согласные фонемы

s¹, n¹, l¹ - велярные фонемы

s², n², l², t² - палатальные фонемы

ЛИТЕРАТУРА:

1. Le Coq A. Köktürkisches aus Turfan. – SPAW, phil.-hist. Kl., 1909, XLI, S. 1047-1059.
2. Thomsen V. Ein Blatt in turkischer “Runenschrift” aus Turfan. – SPAW, phil.-hist. Kl., 1910, XV, S. 296-306.

3. Orkun H.N. Eski Türk yazıtları, Istanbul, 1939, s. 69-93.
4. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1951, с. 80-92
5. Clauson G. Notes on the “Irk Bitig”. – UAJb, 1961, XXXIII, 3-4, Dezember, p. 218-225
6. Tekin T. Irk Bitig. The book of omens. – Turcologica, Wiesbaden, 1993, 18.
7. Щербак А.М. Тюркская руника. Происхождение древнейшей письменности тюрков. СПб., 2001, с. 20.
8. Erdal M. Irk Bitig uzerine yeni notlar. – TDAY-Belleten, 1977, s. 106

G. Levin

ORTHOGRAPHICAL PECULIARITIES OF RUNIC TEXTS OF THE EASTERN TURKESTAN MONUMENTS

Abstract. The main aim of the article is defining the specific orthographic peculiarities of the texts of eastern Turkestan monuments of ancient Tiurk writing. The article considers the problem of variants in fixing runic signs and specificity in writing phonemes in root stems and affixes. A general picture of the orthographical system of the runic text is made on the basis of phonetic and structural analysis of root stems and affixes. Analysis of the main rules of writing allows the author of the article to view the orthographic system of the runic writing from a new angle.

Key words: orthographical system, vocal and consonantal phonemes, runic letter, ancient Tiurk writing, eastern Tiurkestan monuments.